

Страница редактора**БЫТЬ ИЛИ НЕ БЫТЬ РАТИФИКАЦИИ СНВ-2 –
ЗАВИСИТ ОТ ПРЕЗИДЕНТА**

Борис Ельцин в апрельском телефонном разговоре с Биллом Клинтоном опять пообещал *поднажать* на Государственную думу и *обеспечить* ратификацию договора СНВ-2 «уже в этом году». Напомню, что в этом году мы отметили пятую (!) годовщину подписания договора. Договор ратифицирован американскими сенаторами. Но тот последний шаг, который необходим для вступления договора в силу – ратификация Федеральным собранием, - то и дело отодвигается. Во время хельсинкской встречи в верхах в марте 1997 года президент России уже обещал *другу Биллу* скорую ратификацию, откровенно рассказывая, что Государственная дума, пусть и в большинстве своем коммунистическая, если только он, Ельцин, захочет, обеспечит положительный (для судьбы СНВ-2) итог голосования, а уж с Советом Федерации и вовсе волноваться не стоит. Клинтон тогда удивился возможностям российской исполнительной власти по неформальному воздействию по власти законодательную, добавив, что ему в Вашингтоне об этом не приходится и мечтать.

Прошедший год, однако, ярко высветил то обстоятельство, что президент Ельцин не только *не смог*, ни и *не захотел* использовать неформальные механизмы влияния на отечественных *джесси хелмсов*. Сначала вопросы принятия бюджета, а теперь – утверждения нового премьер-министра поглотили Ельцина. Можно представить, что, потратив он хотя бы небольшую часть своей энергии, затраченной на проталкивание бюджета-98, на убеждение в необходимости и срочности ратификации СНВ-2 для российской же национальной безопасности, СНВ-2 уже действовал бы. Но трудно даже представить, чтобы Ельцин приехал в Государственную думу ради СНВ-2. Не менее трудно представить радиообращение президента по поводу сокращения ядерных вооружений, хотя эта тема вряд ли наименее значимая их той полусотни, которые затронул президент в радиообращениях за последний год. Президент предпочел действовать не напрямую, а опосредованно – через своих министров и сотрудников администрации. То давал строгие поручения маршалу Сергееву, то предавал свою «тревогу за долгую нератификацию» через пресс-секретаря Ястржембского. Таким образом, конечно, американцам, да и всему миру, направлялся сигнал, что президент *помнит*. Однако результат от этого ближе не становился.

Тогда американцы пошли на жесткий и весьма спорный шаг увязки визита президента Клинтона в Москву с ратификацией договора. Единственное, чем смогла ответить Москва, так это тем, что традиционно отнесла рассмотрение вопроса на самый конец сессии. В остальном – использовались намеки типа «есть симптомы того, что Госдума решит вопрос об СНВ-2 значительно раньше, например, в марте». Но лишь 13 апреля президент внес на ратификацию в Думу протокол к Договору, подписанный в сентябре 1997 года в Нью-Йорке Евгением Примаковым и Мадлен Олбрайт. В Госдуме же с любопытством наблюдают за усилиями подчиненных Ельцина и продолжают ждать одного – сигнала непосредственно от президента, что он готов рассматривать ратификацию СНВ-2 как *основной политический приоритет* нынешнего момента. Ситуация осложняется тем, что отчаянные усилия американцев по получению *визы* Госдумы на договоре начали истолковываться многими депутатами как стремление получить договор *для себя*, то есть для Америки. Пассивность или видимость активности российской исполнительной власти укрепляют этих депутатов во мнении, что России-то договор, собственно, и не нужен. Жили без него, и дальше как-нибудь проживем. Требования военных внести ясность, что же будет с российскими стратегическими наступательными вооружениями в ближайшие годы, услышаны, похоже, лишь экспертным сообществом, но отнюдь не законодателями.

Преувеличивать значение для самой Госдумы вопроса о ратификации СНВ-2 не стоило бы. Тем более что в обстановке дебатов вокруг правительства еще не вполне ясно, какой состав Госдумы будет этот вопрос рассматривать. Не стоило бы драматизировать и картину предстоящего ратификационного процесса, если Дума не будет распущена: сегодняшний предварительный подсчет голосов показывает, что у СНВ-2 *есть* шанс быть ратифицированным *нынешним* составом парламента. В то же время президент Ельцин должен лично продемонстрировать политическую волю к тому, чтобы Россия получила бы *для себя* этот договор в качестве юридически обязывающего документа и смогла бы настаивать – вероятно, в качестве увязки, зафиксированной в Законе о ратификации - на скорейшем заключении договора СНВ-3, формирование базовых положений которого уже по сути начато рабочими группами и в США, и в России.

Владимир Орлов